

РАССЛЕДОВАНИЕ АРХИЕРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О НЕПОМИНОВЕНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ

Голованов Даниил Андреевич

магистр богословия
аспирант Московской Духовной Академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
makedonskij10@gmail.com

Для цитирования: Голованов Д. А. Расследования архиерейских политических преступлений о непоминовении императрицы Анны Иоанновны за богослужением // Церковный историк. 2022. № 2 (8). С. 126–137. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.007

Аннотация

УДК 2-746

Настоящая статья посвящена расследованиям архиерейских политических преступлений, связанных с непоминовением императрицы Анны Иоанновны за богослужением. Проповедники времен правления императрицы Елизаветы Петровны с негодованием отзывались о царствовании императрицы Анны Иоанновны. Суть этих негодований такова: немцы при правительстве погубили множество невинных лиц из высшего духовенства. Репрессии при Анне Иоанновне по отношению к епископам, действительно, происходили, но, правда, причины гибели иерархов представляются в этих отзывах не совсем правдивые. Восшествие императрицы Анны Иоанновны на российский престол, как впоследствии оказалось, не оправдало ожиданий большинства представителей высшего духовенства. Русская Православная Церковь вместо желаемого членами старомосковской партии патриарха получила симпатизирующего протестантизму и петровским преобразованиям временщика в лице архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича), а приближенность церковных иерархов к членам заговора, верховникам, впоследствии

отбросила тень подозрения на всех представителей клира Русской Церкви. Таким образом, при воцарении Анны Иоанновны с правами абсолютного монарха, все государственные и церковные лица, поддерживающие прямо или косвенно ограничение самодержавия, вполне естественно были подвергнуты опале. Церковная старорусская партия, которая была противником петровских преобразований, имеющая консервативные взгляды, первым делом, связанные с восстановлением патриаршества, потеряла при императрице Анне всякую силу, а архиепископ Ростовский Георгий (Дашков), как глава «партии», стал главной мишенью для архиепископа Феофана.

Ключевые слова: Российская империя, Русская Православная Церковь, императрица Анна Иоанновна, архиепископ Новгородский Феофан (Прокопович), архиепископ Ростовский Георгий (Дашков), митрополит Коломенский Игнатий (Смола), епископ Воронежский Лев (Юрлов), архиепископ Киевский Варлаам (Вонатович), архиерейские процессы, церковно-государственные отношения.

Investigations of Bishop's Political Crimes of Non-Commemorating of the Empress Anna Ioannovna at Divine Services

Daniil A. Golovanov

MA in Theology

Postgraduate student of the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

makedonskij10@gmail.com

For citation: Golovanov, Daniil A. "Investigations of Bishop's Political Crimes of Non-Commemorating of the Empress Anna Ioannovna at Divine Services". *Church Historian*, №2 (8), 2022, pp. 126–137 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.007

Abstract. The present article is devoted to investigations of bishop's political crimes of non-commemorating of the Empress Anna Ioannovna at divine services. Preachers the Empress Elizabeth Petrovna's time spoke with indignation about the Empress Anna Ioannovna's reign: Germans under the Empress Anna's government killed many innocent upper clergy representatives. Repressions against bishops did take place during the Anna Ioannovna's reign, but it is true that the reasons for the deaths of the hierarchs are not entirely truthful. The Empress Anna Ioannovna's accession to the Russian throne did not, as it turned out later, meet the expectations of the majority of the upper clergy. Instead of the expected by Old Moscow party patriarch, the Russian Orthodox Church got a sympathetic to Protestantism and to the reforms of Peter the Great time-server in the person of Archbishop of Novgorod Theophanes (Prokopovich), and the closeness of the clergy to the conspiracy's members and to members of the supreme privy council has subsequently cast a shadow over all representatives of the clergy of the Russian Orthodox Church. Thus, at the accession of Anna Ioannovna with the rights of an absolute monarch, all the state and Church officials who directly or indirectly supported the restriction of autocracy were naturally subjected to disgrace. The Old Russian church party, which was an opponent of Peter's reforms and had

conservative views, especially on the patriarchate restoration, lost their power under Empress Anna, and archbishop of Rostov George (Dashkov), as a head of the "party", became the main target for archbishop Theophanes.

Keywords: Russian Empire, Russian Orthodox Church, Empress Anna Ioannovna, archbishop of Novgorod Theophanes (Prokopovich), archbishop of Rostov George (Dashkov), metropolitan of Kolomna Ignatius (Smola), bishop of Voronezh Lev (Yurlov), archbishop of Kiev Varlaam (Vonatovich), political crimes of bishops, church-state relations.

Политические процессы против нескольких представителей высшего духовенства, которые ознаменовали первый год аннинского правления, к сожалению, наложили некий отпечаток на иерархов Русской Церкви. Лишь раз заподозрив в недоброжелательности нескольких видных епископов, правительство подозрительно стало смотреть и на все духовное сословие в целом. В результате чего для представителей высшего духовенства образовалась атмосфера постоянного страха за свои жизни. Особенно чувствительно этот страх переживали те, кто не рассчитывал на благосклонность главного церковного деятеля времен правления Анны — Феофана (Прокоповича) (1681–1736), архиепископа Новгородского, деятельность которого поддерживало правительственное настроение по отношению к Церкви¹.

Разрушение 25 февраля 1730 г. планов верховников, вернувшее Анне Иоанновне права самодержавной императрицы, изменило положения некоторых людей. Многие из тех, кто раньше был в милости у государства и имел весомый авторитет в высшем обществе — лишились всего, а личности, ранее притесняемые прежними властями, наоборот занимали их места. Такие перемены постигли и архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича)², действия которого сыграли немаловажную роль в борьбе против верховников³. Это впоследствии

- 1 См.: *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. Вильна, 1905. С. 72.
- 2 К тому моменту новгородский архиепископ успел настроить против себя как часть православного духовенства, которая имела консервативные взгляды по отношению к Церкви, так и высокопоставленные персоны, приближенные к светской власти. Первые были недовольны изданным в 1721 г. Духовным регламентом, автором которого выступал лично архиепископ Феофан. Как следствие, недовольные петровскими идеями и преобразованиями собрались в партию против новгородского архиерея, считая его главным виновником нарушения вековых устоев. Возглавил эту партию архиепископ Ростовский Георгий (Дашков). (См. *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 74). Вторые были не согласны с политическими взглядами архиепископа, которые, к слову, совпадали со взглядами Петра I. В своем труде «Правда воли монаршей» все мысли новгородского архиепископа сводятся к тому, что светская власть в лице монарха обладает неким верховенством, повинясь только Богу: если дальше логически развивать эту мысль, то получается, что подданные, за неимением никаких прав, должны беспрекословно выполнять волю своего монарха. Очевидно, что такие мысли не могли быть по нраву некоторым близстоящим к императору людям.
- 3 Члены Верховного тайного совета планировали ограничить самодержавие и сосредоточить всю власть в своих руках, что имело бы серьезные последствия для всех сочувствующих петровским идеям. При этом раскладе вещей архиепископу Феофану жизненно необходимо было принимать какие-то меры и, таким образом, когда 20 января 1730 г.

и помогло новгородскому архиепископу связать тесные отношения с преобладающей ролью в государственной жизни известными лицами: это первым делом давний союзник новгородского архиерея барон А. И. Остерман⁴ и только что прибывший из Курляндии обер-камергер Э. И. Бирон⁵. Фаворит говорил, что архиепископ «был в великом уважении у императрицы»⁶, а со стороны самого Бирона архиепископ Феофан также снискал благосклонное расположение⁷.

После падения верховников, потеряла политическую поддержку и покровительство великорусская партия архиереев, в которую входили такие видные иерархи, как митрополит Коломенский Игнатий (Смола) (?–1741), архиепископ Тверской Феофилакт (Лопатинский) (?–1741), епископ Воронежский Лев (Юрлов) (1678–1755) и архиепископ Киевский Варлаам (Вонатович) (ок. 1680–1751)⁸. Возглавляемая архиепископом Ростовским Георгием (Дашковым) (?–1739) данная партия была

верховники отправляют в Митаву князя В. Л. Долгорукова с предложением герцогине Курляндской императорской короны, то своего гонца отправляет и архиепископ Новгородский Феофан. В конечном итоге, когда В. Л. Долгоруков 25 января прибыл в Митаву, будущая императрица уже знала о происходившем в Москве. (См.: *Анисимов Е. В.* Анна Иоанновна. М., 2002. С. 26).

В действиях архиерея прослеживается смысл только в том случае, если соглашаться с предположением, что еще до своего воцарения Анна и архиепископ Феофан были знакомы. Церковный историк И. А. Чистович в качестве подтверждения данной теории приводит поздравительную речь новгородского архиерея при воцарении Анны Иоанновны, в которой архиепископ благодарит новонареченную императрицу за «многократные благосклонности», оказанные ему. (См.: *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 257).

Также, по мнению Д. А. Корсакова, одну из важных ролей новгородский архиепископ сыграл в распространении компрометирующих слухов против верховников. Будучи деятельным союзником вице-канцлера А. И. Остермана, архиепископ Феофан избражал их злодеями, которые желали изменить форму правления лишь в угоду своему властолюбию. (См.: *Корсаков Д. А.* Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880. С. 257–258).

Наконец, по преданию, новгородский архиепископ внес свою лепту и в улучшение координации действий сторонников самодержавия, когда в 20-х числах февраля 1730 г. прислал императрице в качестве подарка столовые часы, спрятав под доской инструкции для императрицы Анны. (См.: *Чистович И. А.* Феофан Прокопович... С. 259).

4 См.: *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. С. 226.

5 См.: *Тальберг Н. Д.* История Русской Церкви. М., 1997. С. 559.

6 См.: *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. С. 270.

7 См.: *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 79.

8 *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 77.

весьма недовольна реформами Петра I в отношении Церкви и мечтала о восстановлении патриаршества⁹.

20 мая 1730 г. высочайшим указом Святейшему Синоду было велено назначить еще шесть персон в состав Синода. Избран восемь, 21 июля 1730 г. был обнародован новый состав Святейшего Синода. Трем противникам новгородского архиерея архиепископам Феофилакту и Георгию, а также митрополиту Игнатию пришлось возвращаться в свои епархии. Теперь Святейший Синод в своем обновленном составе стал послушным орудием в руках архиепископа Феофана. Так как обер-прокуроров, которые могли противостоять новгородскому архиепископу в Синоде не было, с 1730 по 1740 г. эта должность оставалась вакантной, он смог без особых трудов стать чем-то вроде временщика, но только в церковной среде¹⁰. «Синод был в его руках и спокойно исполнял его волю»¹¹ — сообщает Б. В. Титлинов. Эти благоприятные стечения обстоятельств позволили архиепископу Феофану пользоваться властью и влиянием для сокрушения своих давних врагов, набросив на них тень политического подозрения.

Таким образом, личность новгородского архиепископа оказывала сильное влияние на церковно-государственные отношения. Что касается отношения правительства к высшей иерархии, то в эпоху правления Анны Иоанновны они также стоят в очень тесной связи с архиепископом, потому что в истории Русской Православной Церкви правление императрицы Анны является характерным именно архиерейскими процессами, большая часть которых возникла при участии архиепископа Феофана. Но первый свой удар он нанес не своему главному противнику — архиепископу Георгию, а одному из его сподвижников,

9 После смерти Екатерины I архиепископ Георгий заручился серьезной поддержкой в Верховном тайном совете, что помогло ростовскому архиерею не только сосредоточить в своих руках всю церковную власть, осуществляя правление в Синоде практически единолично, а впоследствии даже позволило поднять вопрос о восстановлении патриаршества, которое прямо прочили ему Долгорукие. (См.: *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 87).

Насколько был силен в то время ростовский архиепископ, видно и из того факта, что все бумаги, адресованные Святейшему Синоду для предварительного ознакомления, посылались князем А. Д. Меншиковым напрямую архиепископу Георгию. (См.: *Черкас А. Георгий Дашков // Русский библиографический словарь.* Т. 6. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. С.136).

10 См.: *Смолич И. К.* История Русской Церкви 1700–1917 гг. Кн. 8. Ч. 1. М., 1994. С. 230.

11 *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 79.

через которого новгородский архиепископ впоследствии доберется и до ростовского иерарха. Этим первым пострадавшим стал епископ Воронежский Лев (Юрлов).

14 февраля 1730 г. в Воронеже получили манифест, сообщающий о смерти Петра II и о восшествии Анны Иоанновны на престол, который предписывал совершить благодарственный молебен в честь этого события¹². В итоге за литургией 15 февраля епископ ограничился лишь тем, что повелел поминать всю царствующую семью по старшинству, начиная с первой супруги Петра Великого — Евдокии Федоровны Романовой (1669–1731). По всей видимости епископ Лев забыл тот факт, что Евдокия Федоровна в 1698 г. была насильно пострижена в монахини¹³, и при поминовении не упомянул ее монашеского имени¹⁴. Архиепископ Феофан решает использовать эту возможность для того, чтобы добраться до своих давних врагов архиепископа Георгия и митрополита Игнатия. Он во всех подробностях докладывает обо всем императрице и 15 июля сообщает ее указ Святейшему Синоду, чтобы все «исследовать без упущения»¹⁵.

По делу воронежского иерарха в Синоде началось расследование. Следователи, допросив посыльного воронежского епископа, узнали о существовании частных писем, адресованных и к архиепископу Георгию, и к митрополиту Игнатию, и к генерал-фельдмаршалу Голицыну, к которым он якобы обращался за помощью. Хотя обнаружить компрометирующие письма не удалось, в итоге все факты были на лицо: не служение молебна и не поминовение императрицы, а вместо этого совершенное поминовение Евдокии Федоровны — это как минимум свидетельствовало об антипатии епископа Льва к Анне Иоанновне. Выявленные связи епископа с такими людьми, как Д. М. Голицын

12 О разсылке во все епархии манифеста, о кончине Государя Императора Петра II-го и о избрании и вступлении на Российский престол Государыни Царевны Анны Иоанновны // Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи. 1730–1732. Т. 7. СПб., 1890. № 2283 от 9 января 1730 г. С. 7–8.

13 См.: *Козляков В. Н.* Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М., 2014. С. 135.

14 См.: *Чистович И.А.* Феофан Прокопович и его время. С. 284.

15 О произведении следствия, по Высочайшему повелению, над Львом, епископом Воронежским, по случаю неотправления им благодарного молебна, о вступлении Государыни Императрицы Анны Иоанновны на престол, и непоминовения по скончавшемся Императоре Петре Втором // Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи. 1730–1732. Т. 7. №2354 от 15 июля 1730 г. С. 128.

и ростовский архиепископ, последний к тому же пользовался покровительством Долгоруких, то есть инициаторов замысла верховников — все это явилось доказательством участия епископа Льва в попытке ограничить самодержавие Анны Иоанновны¹⁶.

Таким образом, руководимый архиепископом Феофаном Святейший Синод 2 октября 1730 г., лишив епископа Льва священного и монашеского сана, отправляет выдержку из его дела генералу А. И. Ушакову для доклада императрице¹⁷. В связи с этим расстриженный с именем Лаврентий, в начале декабря императорским указом, он был отправлен в ссылку в Крестный монастырь на Белом море¹⁸.

Прямым уликам против архиепископа Георгия и митрополита Игнатия у архиепископа Феофана так и не было. Их подозревали в умышленном укрывательстве воронежского епископа, но данные обвинения были очень натянутыми, особенно не хватало улик против ростовского архиепископа, но здесь сыграло важную роль именно дело епископа Льва, которое было представлено, как политическое. Был очевиден тот факт, что воронежский епископ был не один, и что его кураторы находились в Москве. Основываясь на этих доводах, двух иерархов привлекли к допросу, но, помимо противоречивых показаний, следователям ничего не удалось получить. В таком случае архиепископ Феофан снова использует свое положение при императорском дворе для того, чтобы убедить государыню в несомненности наличия политического преступления. Как показали события с епископом Львом, убедить императрицу было не трудно¹⁹.

В связи с этим, дело о двух иерархах перешло в Сенат, который в отношении ростовского архиерея сначала одним указом велел 24 декабря 1730 г. сослать архиепископа Георгия в Спасо-Каменный Преображенский монастырь Вологодской епархии, а другим указом от 28 декабря предписывал лишить его сана²⁰. Митрополита Игнатия (Смолу) ждала та же судьба, что и ростовского архиерея. Связь между тремя иерархами была доказана, и архиепископу Феофану уже ничего не стоило убедить императрицу Анну в политическом заговоре архиепископа

16 См.: *Титлинов Б.В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 100.

17 См.: *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992. С. 400.

18 См.: *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2012. С. 56.

19 *Арсеньев К. И.* Царствование Петра II. СПб., 1839. С. 67.

20 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1730). Т. 10. СПб., 1901. С. 259.

Георгия и митрополита Игнатия²¹. В связи с этим Сенат 2 декабря вынес митрополиту приговор, по которому он лишился сана и отправлялся в ссылку в Свияжский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь Казанской епархии²².

Но уже в сентябре 1731 г. архимандрит Владимирского мужского монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы Гавриил доносил в Святейший Синод о дружеской связи между сосланным митрополитом Игнатием и Казанским митрополитом Сильвестром (Холмским)²³ (?–1735). При этом следствие обнаружило, что, кроме самого факта свидания, митрополит Сильвестр оказывал сочувствие сосланному бывшему митрополиту²⁴, что также дало повод подозревать в единстве их побуждений и причастности самого митрополита Казанского к партии архиепископа Георгия.

В этом деле окончательную точку поставил донос архимандрита Спасо-Преображенского монастыря Питирима, который утверждал, что Игнатий в разговоре с митрополитом Сильвестром заявил: «вот де лишили меня сана напрасно, а ей ли, бабе, архиерея судить»²⁵. Архиепископ Феофан сразу ухватился за это показание. Ведь, во-первых, нелестные выражения митрополита Игнатия в адрес императрицы попадали под так называемое «Слово и дело государево»²⁶. Во-вторых, по мнению новгородского иерарха, наличие данных показаний говорило о том, что его враги еще окончательно не побеждены и что, будучи в ссылках, они продолжают строить против него козни.

В итоге один раз очернив своих соперников перед императрицей, новгородскому архиепископу ничего не стоило снова представить их в неблагоприятном свете. В итоге 30 декабря 1731 г. указом Тайной канцелярии митрополит Сильвестр отправлялся в ссылку в Выборг, будучи лишенным священного сана. В этот же день бывшего митрополита

21 См.: *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 105.

22 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1730). С. 245–246.

23 См.: *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 109.

24 *Курукин И. В.* Игнатий (Смола) // ПЭ. 2009. Т. 21. С. 131.

25 См.: *Курукин И. В.* Игнатий (Смола). С. 131.

26 «Слово и дело государево» — система политического сыска в России в XVII–XVIII вв., которая обязывала каждого, кому было известно: об оскорблениях царского имени, о злых умыслах по отношению к государю, государственной измене, — под страхом смертной казни донести в соответствующие службы.

Игнатия сослали в Корельский во имя святителя Николая Чудотворца монастырь²⁷.

Параллельно с процессом воронежского архиепископа в Киеве началось расследование по делу Киевского архиепископа Варлаама (Вонатовича) (ок. 1680–1751). Киевский иерарх, получив 18 января 1730 г. Манифест о восшествии Анны Иоанновны на престол, служить благодарственный молебен в честь императрицы не стал, позже объясняя это тем, что ни в манифесте, ни в сопровождающем его указе речи о совершении молебна не было²⁸. Лишь только 30 апреля, когда был получен указ о коронации императрицы, архиепископ Варлаам все-таки отслужил молебен, но делу уже был дан ход, благодаря доносу киевского должностного лица²⁹.

У архиепископа Феофана появился ещё один шанс покончить с давним неприятелем: не мог он простить киевскому архиерею издание книги «Камень веры» и постоянных осуждений в своих кругах лютеранских взглядов новгородского архиепископа³⁰. Так как случаи, произошедшие в Киеве и Воронеже, аналогичные, то и разбирательство было однотипным — опять дело приобретало политический характер³¹.

Выяснив 19 октября из слов самого киевского архиепископа об его очень хорошей осведомленности в планах верховников: «в мысли своей держал и молил Бога, дабы ее императорское величество изволила воспринять российский императорский престол»³², — следствие получило для себя подтверждение о связях архиепископа Варлаама с верховниками. Так как правительство, уничтожив тех, кто начал движение против самодержавия в Москве, теперь подозрительно искало людей, сочувствовавших замыслам верховников, факт об осведомленности архиепископа Варлаама в московских событиях поставил все на свои места³³. В итоге 20 ноября 1730 г. Святейшей Синод своим указом предписал лишить архиепископа Варлаама священного сана и отправить его в Кирилло-Белозерский монастырь³⁴.

27 См.: Курукин И. В. Игнатий (Смола). С. 131.

28 См.: Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 128.

29 См.: Там же. С. 125–126.

30 См.: Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917 гг. Кн. 8. Ч. 1. С. 231.

31 См.: Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. С. 561.

32 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1730). Т. 10. С. 468.

33 См.: Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 133.

34 См.: Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 406.

Данные процессы против высшей иерархии Русской Церкви, закончившиеся для каждого из обвиняемого трагично, привели к тому, что правительство императрицы Анны Иоанновны смотрело на весь иерархический мир Русской Церкви через призму подозрительности и недоверия. Начатые из-за несовершенства молебных архиерейские процессы вскрыли множество подобных дел среди низшей церковной иерархии³⁵, которые в итоге привели к тому, что наряду с высшей иерархией представителям белого духовенства и монашества также пришлось ощутить на себе последствия подозрительности со стороны правительства. В связи с этим архиерейские процессы, связанные с восшествием на престол Анны Иоанновны, с одной стороны, явились продолжением противостояния членов Святейшего Синода, а с другой — это была естественная реакция любого правительства, которое пытается удержать власть в своих руках. При этом ни дело епископа Льва, ни расследование действий архиепископа Варлаама не были как-то специально подстроены или подставлены кем-то со стороны. Молебны в честь воцарения Ее Величества, предписанные манифестом, архиереи не отслужили намеренно, дожидаясь пока не будет точно известно, что планы верховников по ограничению монархии сбылись.

По сути, архиепископу Феофану, как главному церковному деятелю 1730–1740 гг., даже не пришлось предпринимать специальных шагов, его противники сами создавали себе неприятности. Дела, связанные с воцарением императрицы, имели у нарушителей четкие политические цели, партия архиепископа Георгия в том случае, если планы по воцарении Курляндской герцогини провалились бы, делала ставку на царицу Евдокию Лопухину, при которой восстановление патриаршества выглядело перспективнее. Этим и воспользовался архиепископ Феофан, которому просто нужно было представить то или иное дело как чрезвычайно опасное для государства, отправляя в ссылки своих политических противников одного за другим. В то же время, самому правительству Анны Иоанновны было достаточно лишь несколько фактов наличия сочувствия планам верховников среди православного высшего духовенства, чтобы тень подозрения и недоверия пала на всю Русскую Церковь вплоть до конца правления императрицы Анны.

35 См.: *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. С. 187.

Источники

Законодательные акты и делопроизводственные документы

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1730). Т. 10. СПб.: Синодальная типография, 1901.

Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи. 1722. Т. 7. СПб.: Синодальная типография, 1890.

Литература

Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002.

Арсеньев К. И. Царствование Петра II. СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1839.

Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.2. М.: ТЕРРА, 1992.

Козляков В. Н. Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М.: Молодая гвардия, 2014.

Корсаков Д. А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань: Тип. императорского университета, 1880.

Курукин И. В. Игнатий (Смола) // ПЭ. 2009. Т. 21. С.131–132.

Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917 гг. Кн. 8. Ч. 1.М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994.

Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997.

Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. Вильна: Русский почин, 1905.

Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Изд. Сретенского монастыря; Московская духовная академия, 2012.

Черкас А. Георгий Дашков // Русский библиографический словарь. Т. 6. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1905. С. 135–138.

Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб.: Императорская Академия Наук, 1868.